выставка

Андрей КОВАЛЕВ

Открывшуюся выставку Александра Куприна в Третьяковской галерее на Крымском валу вряд ли можно рассматривать как полноценную персоналку известного мастера. Это всего лишь «расширенная экспозиция» — в одном зале просто и безыскусно повешены 23 картины из 45, хранящихся в фондах ГТГ. Нормальная музейная рутина — в экспозицию вся коллекция не вмещается, а картины следует периодически «выгуливать». Кроме того, страшная тайна нашей истории изве-

Александр Куприн «Натюрморт»

стна всем — у нас нет никакой общепринятой истории русского искусства, поэтому экспозиция XX века находится в постоянном движении. Есть еще и

CKPOMHOE BYNCTBO Rever Holoconia

вполне понятное желание со стороны музейщиков создать «информационный повод», привлечь хоть какое-то внимание публики к своей трудной и незаметной работе.

Однако при всем при этом очередную выставку можно рассматривать как своего рода манифест. Александр Куприн, скромный член буйного «Бубнового валета», ни к каким авангардистским безобразиям особого отношения не имел. Эстетическую программу развивал вполне умеренную — полагал, что натура на картине должна выглядеть «более художествен-

ной, чем на самом деле». Посему и внес большой вклад в советское искусство, став одним из создателей квазистиля под названием «русский сезаннизм», который долгое время выступал в качестве высшей меры допустимого формализма и европеизма в условиях советской власти. В каковом качестве и продолжает существовать до сих пор в виде так называемой московской школы живописи, выражающейся в погонных километрах мыльных пейзажей и невнятных натюрмортов. И вовсе не случайно именно Куприн оказался едва ли не

главным героем большой выставки «Бубновый валет», которая была сначала показана в Монако, а потом в Русском музее и Третьяковской галерее. Устроенный на деньги частного капитала, этот проект был нацелен на новую модификацию истории русского искусства, в которой всякие громогласные фигуры вроде Казимира Малевича и Михаила Ларионова оказывались как-то сбоку. А в центре такие интеллигентные и вдумчивые мастера, как Александр Куприн. То есть авангард без всякого авангардистского безумия. Чисто и интеллигентно.

Maras